

19.07.19

НОВЫЙ ГЛАВА ПЕНТАГОНА И НАКАЗАНИЕ «ДРЕЙФУЮЩЕЙ» ТУРЦИИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 12-18 ИЮЛЯ



Состоявшееся на этой неделе слушание по вопросу одобрения кандидатуры Марка Эспера на пост министра обороны прошло довольно успешно. Убедившись в том, что Эспер собирается продолжать курс на противостояние Китаю, не планирует ввязываться в новые военные авантюры, готов наращивать расходы ведомства и, самое главное, будет противостоять наиболее «смелым» решениям президента, законодатели (почти) единодушно поддержали будущего главу Пентагона. Единственной, кого возмутил отказ Эспера дистанцироваться от своего бывшего работодателя и одного из основных поставщиков Пентагона компании *Raytheon*, стала Элизабет Уоррен. Впрочем, её яркое выступление на слушании остальные члены комитета предпочли не замечать, объяснив его проходящей предвыборной кампанией.

Несмотря на давние угрозы наказать Турцию в случае приобретения российских систем С-400, начавшиеся в пятницу поставки вызвали в США некоторое замешательство. После нескольких дней молчания Пентагон в среду сообщил об исключении Турции из программы *F-35*. Сосредоточив все усилия на организации данного процесса и минимизации ущерба от нарушения производственной цепочки, сотрудники министерства обороны затруднились ответить, каким образом они планируют совмещать два других озвученных тезиса: о прочности американо-турецкого военного сотрудничества и о недопустимости одновременного использования российских и американских вооружений. Вторая часть причитающегося Турции наказания – применение санкций, предписанных законом *CAATSA*, – пока является предметом споров внутри администрации. Однако законодатели чётко дали понять, что ожидают от Трампа жёсткого ответа.

Следующий министр обороны Марк Эспер

16 июля в Комитете по вооруженным делам Сената состоялось **слушание** по вопросу одобрения кандидатуры **Марка Эспера** на должность министра обороны. За исключением сенатора **Элизабет Уоррен** (дем., Массачусетс), законодатели из обеих партий были настроены крайне благожелательно, и глава комитета **Джеймс Инхоф** (респ., Оклахома) **пообещал** максимально ускорить процедуру одобрения.

Довольно пёстрый послужной **список** Эспера, выпускника Военной академии Вест-Пойнт (где он учился вместе с госсекретарем Майком Помпео) и участника войны в Персидском заливе 1990-1991 гг., включает множественные посты в качестве советника на Капитолийском холме (в т.ч. в офисе тогда сенатора, а в будущем министра обороны **Чака Хейгла**), службу в администрации **Дж. Буша-мл.** (занимался вопросами нераспространения и контроля над вооружениями), работу в Торговой палате США, а также административную позицию (глава персонала) в консервативном научном центре Фонд «Наследие».

В 2010 г. Эспер перешёл в частный сектор, став вице-президентом по GR компании *Raytheon* – одного из крупнейших поставщиков вооружений и военной техники для Пентагона. В **2015** и **2016** гг. он входил в список крупнейших лоббистов США, по версии издания *The Hill*, которое отметило его вклад в составление текста ежегодного Закона об оборонных расходах. В 2016 г. Эспер вошёл в **Совет лидеров** (*Leadership Council*), призванный наладить связи президента-новичка с американским корпоративным миром, настороженно относящимся к его эпатажным заявлениям. Как и многие члены Совета, Эспер вскоре получил государственный пост, и в 2017 г. был номинирован президентом на должность министра армии.

Работа Эспера в *Raytheon* стала наиболее противоречивым вопросом в ходе слушания. В то время как многие члены комитета касались этой проблемы, но, заручившись обещанием кандидата следовать «этическим принципам», быстро отступали, сенатор и участница президентской гонки Элизабет Уоррен **обратила внимание** на существующие лазейки в этих «принципах». Во-первых, она указала на то, что положенный по закону двухлетний период неучастия Эспера в любых вопросах, затрагивающих интересы бывшего работодателя, истекает через четыре месяца. В этой связи Уоррен потребовала, чтобы Эспер добровольно продлил этот период на весь срок государственной службы. Во-вторых, продолжила сенатор, хотя Эсперу будет запрещено заниматься вопросами, влияющими на будущее благосостояние *Raytheon*, он уже заметил, что сделает исключения для вопросов, которые «не могут быть делегированы другому лицу». Наконец, Уоррен призвала Эспера взять на себя обязательство не возвращаться в частный сектор в течение четырёх лет после государственной службы, чтобы остановить «круговорот кадров между Пентагоном и крупными поставщиками военной продукции». Во всех трёх случаях Эспер ответил отказом, после чего Уоррен назвала ситуацию «возмутительной» и заявила, что отказывается поддерживать его кандидатуру. Впрочем, возмущение Уоррен не было разделено другими членами комитета: Инхоф назвал нападки «необоснованными», а сенатор **Рик Скотт** (респ., Флорида) иронично заметил:

«Ей просто был нужен красивый видеоклип для президентской кампании».



Другой вопрос, который интересовал многих законодателей, заключался в готовности Эспера последовать примеру предыдущего министра обороны **Джеймса Мэттиса**, который уволился в знак протеста против таких инициатив Трампа как вывод войск из Сирии и постоянных нападков на союзников США. Избегая прямого ответа на просьбу сенатора **Гэри Питерса** (дем., Мичиган) «выбрать» между Мэттисом и Трампом, Эспер пообещал подать в отставку, если от него будут требовать «аморальных поступков», а также подчеркнул, что полностью разделяет взгляды Мэттиса на национальную оборону.

В этом смысле будущий глава Пентагона заметил, что поддерживает формулу Рейгана «мир с позиции силы», а сила США, по его словам, заключается, с одной стороны, в военном превосходстве, с другой – в количестве и силе союзников. Последнее, заметил он, можно гарантировать поставками американских вооружений. Повторя мысль Мэттиса о необходимости укреплять и расширять союзы, Эспер, однако, добавил рефрен из риторики Трампа о том, что «коллективная оборона» подразумевает, что все союзники должны вносить свой справедливый вклад. Перечисляя приоритетные задачи на новом посту, Эспер поставил на первое место заполнение вакансий на ключевых постах Пентагона – явный реверанс в сторону законодателей, постоянно критикующих администрацию за большое количество «временных» исполняющих обязанности. Помимо этого, в число приоритетов он отнёс модернизацию ядерной триады, «полноценное развитие космического пространства как потенциального театра военных действий» и наращивание способности США противостоять неприятелю в киберпространстве. Всё это предполагает дальнейшее расширение военных расходов, которые, заметил Эспер, в последние годы не достигали достаточно высокого уровня.

Комментируя острые вопросы текущей международной повестки дня (большинство законодателей волновал Иран, но также были вопросы по Венесуэле и КНДР), Эспер заверил, что в планы Пентагона не входит начало военных действий, для чего, подчеркнул он, потребуется специальное разрешение Конгресса. Вместо этого основная задача американских военных будет заключаться в поддержке дипломатии: демонстрации готовности применить силу для того, чтобы вынудить эти страны сесть за стол переговоров.

Россия и Китай в ответах Эспера были отнесены в одну категорию «стратегических соперников» США, подрывающих «миропорядок, основанный на правилах», что полностью соответствует написанной под руководством Мэттиса Стратегии национальной безопасности. При этом, однако, будущий министр обороны, допуская возможность пересечения интересов с Россией (он упомянул борьбу с терроризмом и взаимодействие в Арктике), продемонстрировал крайнюю настороженность в отношении Китая, который, «пока не является угрозой», но может стать таковой в будущем. Особенно опасной Эспер назвал «масштабную кампанию (Пекина) по сбору информации» в США. Поэтому, заверил он, Министерство обороны под его руководством сделает все, чтобы китайские компании (в первую очередь – *Huawei*) не имели доступа к технологиям двойного назначения. Помимо такого акцента на противостоянии Китаю – идее, в последнее время укрепившейся в мейнстриме политической мысли Вашингтона, – Эспер позволил себе ещё одно доктринальное нововведение. Так, помимо «соперников» (России и Китая), «союзников» и «проблемных» (*rogue*) государств (таких как КНДР, Иран, Венесуэла), он выделил ещё



одну группу стран, «дрейфующих» в направлении «соперников».

«Что меня в этом плане особенно заботит, – **заметил** Эспер, комментируя возможность союза между Китаем и Россией, – это движение таких стран как Египет, в их сторону. Я хочу добиться того, чтобы они к нам вернулись. (У Египта) самая большая арабская армия в регионе со значительным влиянием. [...] Ещё больше меня беспокоит Турция, поскольку это давний союзник по НАТО, имеющий значительные (военные) возможности. Их решение о приобретении С-400 неправильное и сильно нас разочаровало».

В целом, в ходе слушания Марк Эспер удовлетворил два главных требования, предъявляемых законодателями будущему министру обороны: продолжение стратегического курса, заложенного Джеймсом Мэттисом, и готовность «быть взрослым в комнате», то есть пресекать наиболее «опасные» инициативы Дональда Трампа. Демонстративная оппозиция Элизабет Уоррен несколько замедлит процедуру одобрения, но не сможет ей помешать. Таким образом, уже на следующей неделе должен завершиться семимесячный период «безвластия» в Пентагоне – самый длинный в истории этого ведомства.

Ответ Вашингтона на приобретение Турцией С-400

Насколько сложным может стать «возвращение» «дрейфующих» стран, о котором говорил Марк Эспер, продемонстрировал развернувшийся на этой неделе кризис вокруг приобретения Турцией российских систем ПВО С-400.

После того как 12 июля появились официальные сообщения о первых **поставках** элементов С-400 в Турцию, 17 июля США **сообщили** об официальном прекращении участия Турции в программе F-35 (американского истребителя пятого поколения). Пять дней, прошедшие между этими событиями, были наполнены противоречивыми сигналами членов администрации.

Почти сразу после официального подтверждения поставок, Пентагон созвал журналистов для проведения внеочередного пресс-брифинга о дальнейшем сотрудничестве с Турцией в рамках программы F-35. Однако брифинг был сначала отложен на несколько часов, а вскоре – бессрочно **отменён**. Молчание Пентагона и Госдепартамента продолжалось два дня и было прервано Майком Помпео, который в воскресенье в интервью газете *Washington Post* заметил: «Закон требует, чтобы в данной ситуации были применены санкции, и я уверен, что мы выполним этот закон, и президент Трамп подчинится этому закону». Несмотря на это в среду Дональд Трамп, явно недовольный сложившейся ситуацией, **назвал** необходимость «подчиниться» закону «несправедливой». При этом он обвинил во всём администрацию Обамы, которая, по его словам, отказалась продавать Анкаре американскую систему *Patriot*, в результате чего у Турции не осталось иного выбора, кроме как обратиться к России. «Только после того, как (президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган) согласился купить систему у России, систему, которую он даже не хотел покупать, мы вдруг согласились продавать *Patriot*. И теперь из-за того, что он покупает у России, мы должны отказаться от продажи ему самолетов на миллиарды долларов. Это всё несправедливо».

Такая позиция президента, очевидно, не переубедила членов администрации, и 17



июля Пентагон сообщил, что исключит Турцию из программы F-35, поскольку, как **заметила Эллен Лорд**, советник министра обороны по вопросам закупок, «Турция просто не может размещать российскую платформу, собирающую данные, вблизи того места, где производятся, ремонтируются и находятся F-35». Сообщая о данном решении, Лорд и присоединившийся к ней заместитель помощника министра обороны по политическим вопросам **Дэвид Трахтенберг** сочли необходимым подчеркнуть ряд обстоятельств.

Во-первых, Лорд сделала акцент на том, что администрация сделает всё возможное, чтобы свести к минимуму ущерб для самой программы. На практике исключение Анкары означает, что Турция не получит 100 истребителей, на которые был сделан заказ, включая четыре, которые уже были оплачены. Более того, Турция лишится 9 млрд долл., которые она должна была получить за производство деталей истребителя. В этой связи сотрудники Пентагона сообщили, что в настоящий момент изучают возможность переноса производства и продажи самолетов другим участникам программы. Потери понесут и сами США: невосполнимые затраты на изменение производственной цепочки F-35 оцениваются в 500-600 млн долл. Помимо этого, Вашингтон потребовал, чтобы находящиеся в США турецкие военные, проходящие обучение в рамках данной программы, а также около 20 турецких служащих в администрации программы покинули страну до конца июля.

Во-вторых, сотрудники Пентагона подчеркнули, что данные действия являются «конкретным ответом на конкретное событие», которое необходимо рассматривать «в отрыве от широкого спектра интересов в области безопасности, где Соединённые Штаты и Турция совместно борются с общими угрозами». При этом, однако, они затруднились пояснить, каким образом Турция отныне будет участвовать в совместных учениях НАТО, если в них будут задействованы либо американские ПВО, либо американские истребители («Мы пока не прорабатывали этот вопрос»). Поначалу категорически отказываясь комментировать членство Анкары в НАТО и продолжая настаивать, что приобретение С-400 никак не отразится на сотрудничестве в рамках Альянса, Трахтенберг под напором журналистов все-таки уступил и отметил, что такое решение «должно приниматься всем Альянсом».

Наконец, Лорд и Трахтенберг специально заметили, что исключение из программы F-35 никак не связано с возможными санкциями, предписанными в законе CAATSA, решение по которым ещё не принято. Согласно данному закону, президент обязан применить санкционные меры (из пяти предложенных) в отношении любого, кто сотрудничает с российскими производителями вооружений. Позже тогда ещё министру обороны Джеймсу Мэттису удалось убедить законодателей смягчить данное положение и предоставить президенту право делать исключения. Однако на этой неделе на фоне молчания администрации представители обеих партий довольно громко дали **понять**, что не допустят, чтобы Турция осталась безнаказанной.

«Что касается санкций, существует широкое пространство для манёвра, но санкции, безусловно, должны быть применены», – заметил сенатор **Джеймс Ланкфорд** (респ., Оклахома). – Все эти слова (администрации) о том, что ещё надо изучить этот вопрос – бессмысленны. Мы уже знаем ответ. Ни у кого не должно оставаться ни малейшего сомнения в том, что одновременное использование российского и американского оборудования является недопустимым». Сенатор **Джек Рид** (дем., Род-Айленд) отметил, что текст поправки, позволяющей делать исключения, был составлен



специально таким образом, чтобы её нельзя было применить в отношении Турции. А сенатор **Бен Кардин** (дем., Мэриленд) заверил, что Конгресс сделает всё возможное, чтобы никаких исключений не было: «Турция давно знала о возможных последствиях, и, абсолютно очевидно, сознательно пошла на нарушение».

Источник: **Новый глава Пентагона и наказание «дрейфующей» Турции**



ОБ АВТОРЕ



Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

